

УДК 330.322:332.14

В.В. Кольцов,

канд. географ. наук,

*доцент кафедры туризма и экологического менеджмента
Хабаровского государственного университета экономики и права*

**ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ
ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ**

В статье рассматривается возможность использования исторического опыта деятельности иностранного концессионного капитала в нэповский период для формирования в регионе территорий опережающего социально-экономического развития.

Ключевые слова: *иностранный концессионный капитал, исторический опыт, территории опережающего развития.*

The article examines the possibility of using the historical experience of foreign concession capital in the NEP period to form priority socio-economic development areas in the region.

Keywords: *foreign concession capital, historical experience, priority development areas.*

Серьёзным конкурентным преимуществом модели экономического роста Дальневосточного региона является наличие благоприятных экономико-географических инвариантов и факторов развития: территория и экономическое пространство; ресурсный потенциал; выгодное экономико-географическое и геополитическое положение. Однако региону необходимо переходить, по терминологии нобелевского лауреата по экономике П. Кругмана, от использования конкурентных преимуществ первой природы (сырьё) к преимуществам второй природы (агломерационный эффект, человеческий капитал и институты).

К сожалению, в экономике региона есть комплекс факторов, серьёзно сдерживающих эффективность использования ресурсов территории и экономического пространства: сложные природно-климатические условия; низкие коэффициенты хозяйственной освоенности и заселённости территории; проблемы транспортной логистики; отдалённость региона от основных экономических рынков страны. Поэтому региону необходима не только продуманная стратегия нейтрализации данных конкурентных рисков, но и эффективная модель «пространственного менеджмента». Регион имеет реальную

возможность использовать современные формы эффективной организации экономического пространства: эффект агломерирования территории; формирование системы особых экономических зон; кластеризация региональной экономики; реструктуризация хозяйственных комплексов моногородов; развитие логистики международных транспортных коридоров. В.В. Путин в последнем послании Федеральному собранию страны уделил большое внимание проблемам пространственной организации экономики России.

Особое значение в Федеральной целевой программе развития экономики Дальнего Востока уделяется созданию на экономическом пространстве региона новой формы его организации – так называемых территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), резиденты которых имеют особые юридические, финансовые, налоговые и таможенные льготы и преференции. Резидентами этих территориальных экономических образований могут быть и иностранные инвесторы, поэтому интересным представляется анализ использования в основных отраслях экономики региона иностранного концессионного капитала в период реализации нэповской модели «рыночного социализма» тем более, что права, обязанности и преференции

иностраных инвесторов в зоне их концессионной деятельности имеют определённые аналогии с институтами особых экономических зон.

Необходимо сразу отметить наличие серьёзной юридической базы в виде разработанного с учётом международного концессионного права декрета СНК о концессиях 1920 г., в котором определялись основные экономические и юридические условия концессии: право концессионера на часть произведённой продукции с возможностью её вывоза за границу; предоставление торговых льгот и преимуществ в случае осуществления концессионером крупных инвестиций в основной капитал предприятия; сроки концессии гарантировались достаточными, чтобы концессионер возместил все затраты на организацию производства и получил прибыль; гарантия вложенного в предприятие имущества от национализации, конфискации или реквизиции; недопустимость одностороннего изменения правительством концессионного договора; предоставление концессионеру права найма рабочих и служащих с соблюдением советского трудового законодательства.

Кроме того, между Главным концессионным комитетом при СНК СССР и иностранными предпринимателями заключались концессионные договоры, в которых

определялись основные «технические» моменты: срок действия соглашения; номенклатура и объём производимой продукции; размер и сроки ввоза необходимого для организации производства капитала; размеры отчислений от прибыли; порядок реализации готовой продукции; обязанности концессионера соблюдать советские законы и нормы в сфере производственной деятельности и найма рабочей силы; право правительства прекратить до срока действие договора в случае нарушения концессионером его основных положений. С точки зрения общих результатов итоги экономической деятельности иностранного концессионного капитала в советской экономике 1920-х гг. были весьма скромными, однако для отдельных отраслей народного хозяйства Дальнего Востока концессионная практика иностранного капитала оказалась более результативной, особенно в отраслях горнодобывающей промышленности (добыча золота, свинцово-цинковых руд, сахалинского угля и нефти), лесного и рыбопромышленного комплексов.

К сожалению, с точки зрения макроэкономической ситуации сложно было ожидать эффективной и рентабельной деятельности иностранного концессионного капитала в условиях противоречивой и кризисной нэповской планово-рыночной хозяйственной

модели. Можно выделить основные причины и проявления недостаточно благоприятного и эффективного инвестиционного климата в Советской России в нэповский период:

1. Сложная макроэкономическая ситуация в стране в 1920-е гг.: низкий уровень технологий и производительности труда; отсутствие рынка качественного и адекватного по ценам сырья и рынка квалифицированной рабочей силы; проблемы транспортной логистики; завышенный курс советской валюты; проблемы с кредитованием и налогообложением предпринимательской деятельности; высокий таможенный тариф и другие деструктивные характеристики советской экономики.

2. Идеологические причины: во-первых, проявившееся к концу 1920-х гг. нежелание партийной номенклатуры продолжать экономические связи с мировым хозяйством и формирование централизованной директивно-плановой экономики, в условиях которой практически невозможно нормальное функционирование концессионного производства; во-вторых, недоверчивое, придирическое и иногда откровенно враждебное отношение местных административных и хозяйственных органов к концессионным предприятиям. По их мнению, деятельность иностранных концессионеров приводит к эксплуатации природных ресурсов

регионов и интервенции «буржуазной» идеологии в обществе.

3. Внешние факторы: отсутствие политической стабильности в отношениях СССР с западными странами; неурегулированность вопроса о национализированной большевиками иностранной собственности и аннулированных после революции внешних долгов России; попытка Англии добиться в 1927–1928 гг. финансово-экономической блокады СССР. Серьёзный удар по концессионной практике нанесла появившаяся в 1925 г. тенденция к снижению мировых цен и спроса на продукцию основных концессионных предприятий Дальнего Востока – лесных, горнодобывающих и золотопромышленных. Необходимо напомнить, что экономическая конъюнктура на мировых рынках и мировой инвестиционный климат резко ухудшились с началом в 1929 г. мирового экономического кризиса.

4. Серьёзными ограничителями концессионной деятельности были слабость советской валюты и скромные валютные возможности государства. При ввозе капитала в страну иностранные предприниматели теряли значительные суммы на операциях по обмену иностранной валюты на червонцы, вследствие завышенного курса рубля. Высокая валютная котировка червонца особенно отразилась на деятельности

ориентированных на внешний рынок концессий (например, лесных и горных концессий на Дальнем Востоке). Много сложностей и противоречий возникало при вывозе концессионерами капитала из страны в качестве перевода за границу своей прибыли или оплаты импортного сырья и оборудования вследствие жёсткой государственной валютной и внешнеторговой монополии в СССР.

Таким образом, анализ исторического опыта концессионной деятельности иностранного капитала в экономике Дальнего Востока позволяет сделать определённые выводы: во-первых, данный опыт говорит о принципиальной возможности активного привлечения иностранного капитала в форме концессии как возможного структурного элемента модели территорий опережающего развития в регионе; во-вторых, необходимо проанализировать и использовать в современной инвестиционной ситуации в регионе наиболее положительные моменты опыта деятельности иностранного капитала и учесть те негативные аспекты советской концессионной политики и практики, которые проявились в нэповский период; в-третьих, учитывая деструктивные аспекты данного исторического опыта, необходимо разработать эффективную стратегию привлечения иностранных инвесторов в экономику регионов в качестве возможных резидентов ТОСЭР.

К сожалению, предыдущая практика реализации проектов создания особых экономических зон на территории региона оказалась неэффективной, поэтому эксперты надеются, что современная практика формирования в регионе территорий опережающего развития будет более качественной и результативной.

Список использованных источников

1 Белоусов Р. А. Экономическая история России : XX век / Р. А. Белоусов. М. : АТ, 2003. Кн. 3.

2 Селищева Т. А. Региональная экономика : учебник / Т. А. Селищева. СПб. : СПбГИЭУ, 2012.